

КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАК ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ

(отклик на книгу Ю.Г. Нигматуллиной «Татавангард
и современный цивилизационный процесс»)

Елена Ретфалви, художник, искусствовед, Барселона, Испания

Это далеко не секрет, что множество публикуемых научных трудов, особенно в гуманитарной области, обречено на довольно унылое существование, когда после инициального всплеска вежливых рецензий все погружается в относительную летаргию, нарушаемую в лучшем случае эхом цитат и аргументов в работах узкого круга специалистов. Какова реальная альтернатива этому? В каких условиях результат исследовательской работы способен вызвать живой отклик в широких междисциплинарных кругах, даже больше – способен генерировать интерес в неакадемической среде? Конечно, существует тип популярности, которой пользуется, например, американский академик Камил Палиа, кто пытается любой ценой достичь в рамках академии того, чего Дэмиен Хёрст, с истинной элегантностью Остапа Бендера, добился в области современного искусства. Как «идейный борец за денежные знаки», Великий Комбинатор, несомненно, оценил бы тот факт, что недостаточно забальзамированная и, в прямом смысле слова, загнивающая четырехметровая акула Хёрста была куплена за 12 миллионов долларов, почтила своим формалиновым присутствием ведущие музеи и галереи мира и была воспета с религиозным жаром хором кураторов и критиков как воплощение британского концептуального искусства. И хотя Мисс Палиа отстает от Хёрста в плане материального накопления, ее книги вызы-

вают массовый ажиотаж, и ее имя входит в список 100 самых важных мыслителей современности. И самое главное: она вкладывает столько сил в шоковый аспект ее работ и их популяризации, что превращает академическую работу в шоу-бизнес, и, к сожалению одних и к восторгу других, в шоу-бизнес самой вульгарной разновидности – по типу знаменитого шоу Джерри Спрингера.

Эти примеры популярности гротескны, но они являются тем не менее серьезной симптоматикой определенных негативных тенденций в современной культуре и имеют важное отношение к формированию механизмов критического осмысления культуры. Сейчас же этот контраст особо акцентирует, насколько ценными являются те серьезные научно-исследовательские труды, которые, как новая книга Ю.Г. Нигматуллиной «Татавангард и современный цивилизационный процесс», способны вызвать подлинный интерес самого широкого круга читателя как внутри академии, так и за ее пределами. Что делает это возможным и какие факторы играют в этом доминирующую роль?

Конечно же, ответ на этот вопрос не может быть сведен к какому-либо единственному фактору, это, скорее всего, синтез нескольких.

Один из них – это сильнейший эмоциональный резонанс, обусловленный остротой и актуальностью проблемы и глубоко гуманистической позицией

автора. Изумительно видеть, как безупречная кристаллизация концептуальной «структуры» и методологии обогащена через интонационный контраст утонченной поэтичностью эпиграфов.

Другой фактор – это четко выраженные как в теоретическом, так и прикладном плане необходимость и возможность междисциплинарного исследования, которое имеет потенциал превратиться в довольно уникальный проект благодаря масштабности, систематизации и методологической координации.

И, наконец, главный детерминирующий фактор, с нашей точки зрения, это фундаментальное качество, присущее не только последней книге, но и всем, без исключения, предыдущим трудам Ю.Г. Нигматуллиной. Каждая ее работа зарождена и воплощена как открытая саморазвивающаяся система, функционирование которой осуществляется на концептуальном и методологическом уровнях. Бесспорно, в книгах Ю.Г. Нигматуллиной анализ богатейшего эмпирического материала всегда был важным моментом в исследовании, но никогда не был конечной целью его. Вдумчивый и систематичный анализ эмпирического материала – это необходимая форма, в которую воплощается концептуальный элемент. Именно это выделяет Ю.Г. Нигматуллину как исследователя, ученого и теоретика, и именно это качество детерминирует «жизнеспособность» ее книг.

Если академическая работа, в свою очередь, не выходит на некий методологический уровень, если изучаемый культурологический (искусствоведческий) литературоведческий процесс не абстрагируется, не включается в более высокую по уровню систему, то это неизменно ведет к своеобразной изоляции данной работы от более широкого научно-исследовательского процесса. Что предстает перед читателем – это часто впечатляющее, но тем не менее стерильное упражнение в академической эрудиции, фрагментирован-

ное по своей тематике и описательное по своему характеру. Такая работа несет в самой себе те фундаментальные ограничения, которые породят позже «постпубликационную» летаргию: полное и частичное отсутствие внешних функциональных связей.

Как полный контраст к этому, *Таттавангард и современный цивилизационный процесс*, фокусирующийся на адаптивных, защитных механизмах культуры в эпоху глобализации и понятии «срединной культуры», органично вливается в исследовательский процесс как в ретроспекции (как эволюционный вариант, вписывающийся в траекторию предыдущих исследований), так и в плане предложенного будущего проекта. Автор рассматривает свою работу как «эскиз к будущей панорамной картине», которая должна быть результатом междисциплинарного исследования.

Вне сомнения, междисциплинарный подход способен породить синергетический эффект. Изобразительное искусство, в частности работы художников Татарстана, послужило эмпирическим материалом не только для новой книги Ю.Г. Нигматуллиной, но также для двух ее предыдущих книг: *«Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве»* (2002) и *«Синергетический аспект в исследовании художественного творчества»* (2008). В каждой из этих книг изобразительное творчество не только анализируется с утонченной деликатностью, интуицией и впечатляющей эрудицией, но также происходит слияние новой для искусствоведения методики с новым для литературоведения эмпирическим материалом. Это самый ценный момент – момент возникновения нового качества. Научно-исследовательские работы – это тоже часть нашей культуры, и лучшие из их числа, самые жизнеспособные должны точно так же, как произведения искусства, формировать «ядро культуры», «срединную культуру», превращаясь в катализаторы для

новых линий исследования, стимулируя поиск, генерируя качественные изменения.

Проблема «срединной культуры» является ключевым моментом книги Ю.Г.Нигматуллиной. И попытка проследить на конкретных примерах возникновение феномена эмерджентности может привести к интересным наблюдениям в разных областях искусства. При каких условиях возникает или не возникает этот феномен? В кон-

тексте междисциплинарного исследования нам хотелось бы предложить анализ современного танца, в частности, анализ буюто, одну из форм японского театра танца, представляющих собой синтез азиатских и европейских элементов. Буюто – авангардная форма танца, появившаяся в один из самых кризисных моментов японской истории. С нашей точки зрения, буюто – это явный пример возникновения феномена эмерджентности.